

Е Тянь Ши надул щёки и жевал, говоря:

- Лапша соба, говядина, баранина... - с ворчанием мужчина проглотил то, что было у него во рту, а затем посмотрел на всех: - Кроме этих булочек, что ещё любила есть эта Гуйжэнь Юй?

- Сахарные печенья, - таков был ответ Вэй Ин Ло. Дворец Чанчунь имел хорошие отношения с дворцом Юнхэ. Императрица часто посылала её навестить Гуйжэнь Юй, и девушку иногда приглашали остаться там на ужин. Естественно, она знала, что любила есть Гуйжэнь Юй.

- Понимаю, понимаю! - Е Тянь Ши резко похлопал себя по бедру. - Я понимаю, откуда взялась болезнь маленького Агэ!

- Говори! - Хун Ли посмотрел на него: - Продолжай сейчас же!

- Ваше Величество, не переусердствуйте: три четверти лекарства ядовиты, и то же самое касается еды и питья, - Е Тянь Ши ответил: - Например, эти сахарные печенья и булочки с мясным фаршем вы можете есть один раз в день, но вы не можете есть два раза в день в течение нескольких месяцев.

- Лекарь Е, что Вы имеете в виду... - осторожно спросила Вэй Ин Ло. - Из-за передозировки булочек и сахарных печений маленький Агэ родился жёлтым?

Если все так, как он сказал, то это не природное бедствие, а рукотворное.

- Фэй Чунь! - Хун Ли посмотрел на тело на носилках и холодно спросил: - Почему этот человек умер?

- Имея в качестве примера трагедию четвёртого Агэ, Чэньце, естественно, усомнилась в рационе Гуйжэнь и приказала кому-то сначала провести расследование. Кто знал, что как только человек Чэньце прибыл в Императорскую чайную комнату, этот парень уже покончил с собой! - когда она говорила об этом, уголки глаз Фэй Чунь слегка скосили и посмотрели в сторону Гуй Фэй Хуэй. - Если вы спросите, кто стоит за этим, и посмотрите, кто приказал так быстро похоронить пятого Агэ, то поймёте, что это один и тот же человек, с первого взгляда!

- Фэй Чунь, у тебя кровавый рот (1)! - резко сказала Гуй Фэй Хуэй.

Исходя из того, что не было никаких оснований или доказательств её причастности, слова Фэй Чунь действительно говорили о том, что у неё был кровавый рот.

Но, как говорится, если три человека скажут, что в городе есть тигры, это станет правдой (2). Извращённый разум можно назвать праведным, а разбрызганную на других людей кровь - чистой водой.

- Ваше Величество, пятый Агэ - всего лишь младенец, едва появившийся на свет, так в чём же его грех? Только если в том, что кто-то не может видеть его благополучное рождение, - Вэй Ин Ло едва закончила свои слова, и маленький Агэ на её руках тут же стал похож на молочного котёнка, издающего слабый всхлипывающий звук. - Подумай хорошенько об этом. С тех пор как Гуйжэнь Юй забеременела, Гуй Фэй Хуэй постоянно сталкивалась с ней, отчего Гуйжэнь всегда оказывалась в беде. Сначала она испугалась собаки Гуй Фэй в Императорском саду, потом была неприятная ситуация на банкете личи. Когда Гуйжэнь родила, Гуй Фэй Хуэй первой приехала во дворец Чанчунь и предприняла ещё стремительную попытку похоронить маленького Агэ заживо. Если это дело не имеет к ней никакого отношения, то её действия кажутся крайне подозрительными.

- Вонючая мерзавка, не клевети на Бэнь Гун! Император, - с тревогой сказала Гуй Фэй Хуэй. - Имея всего один труп в качестве доказательства, Чэньце действительно должна быть осуждена? Чэньце никогда не согласится принять это! Кто знает, может быть, его принудили к смерти, чтобы таким образом намеренно подставить Чэньце!

- Гуй Фэй, даже в такой момент ты всё ещё не желаешь отказаться от своей напрасной защиты? - Фэй Чунь вздохнула.

Гуй Фэй Хуэй смотрела на её бесстрашное лицо, и в её сердце постепенно рос страх.

Но Фэй Чунь вынула из своего рукава письмо и протянула его Хун Ли вместе с несколькими золотыми слитками:

- Император, Чэньце приказала кому-то обыскать Императорскую чайную комнату, и были обнаружены улики! Человек Чэньце обнаружил двадцать золотых таэлей и кровавое письмо. Видимо, у этого человека было нехорошее предчувствие, поэтому он решил оставить после себя улики!

Хун Ли взял письмо и развернул его, чтобы увидеть, что на нём была небольшая кровавая записка. Кто-то обмакнул пальцы в кровь и написал:

{Тот, кто убивает других и прикажет убить меня, должен быть хозяйкой дворца Чусю.}

Гуй Фэй Хуэй только почувствовала, что у неё потемнело в глазах и задрожало тело. Чжи Лань поспешно протянула руку, чтобы помочь, но она оттолкнула Чжи Лань и побежала к Хун Ли:

- Это фальшивка! Чэньце никогда не видела этого человека, фальшивка, всё это фальшивое! И это письмо тоже фальшивка!

Хун Ли поднял руку, избегая её протянутой руки, а затем холодно приказал:

- Отныне Гуй Фэй Хуэй будет находиться под арестом во дворце Чусю. Никому не позволено входить или выходить, если на то не будет воли Чжэня!

После этих слов он, казалось, больше не мог выносить столпотворения во дворце, поэтому поднялся и ушёл.

- Гуй Фэй! Госпожа! - позади него раздался крик Чжи Лань: - Император, Гуй Фэй упала в обморок!

Её плач не смог остановить шаги Хун Ли.

---

1. 血口人言 (xuèkǒu rén yán) – дословный перевод – человек, у которого рот в крови – идиома, которая описывает клеветника, человека, возводящего хулу на другого, обливающего того грязью.

5. 三人成虎 (sān rén chéng hǔ) – буквальный перевод – если три человека скажут, что в городе есть тигры (то им поверят) – метафоричное описание ситуации, когда лживые слова, повторённые многократно, воспринимаются другими как истина.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/2541487>